

О.С. Октябрьская

КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ СЕРГЕЯ АЛЕКСЕЕВА ДЛЯ ДЕТЕЙ

В статье выявляется концепция личности и типы героев в детской исторической прозе С.П. Алексеева.

Ключевые слова: детская литература, историческая литература, батальные циклы, С.П. Алексеев, концепция личности, реальная историческая личность.

The concept of personality and characterology in S.P. Alexeev's historical fiction for children are described.

Key words: literature for children, historical fiction, prose cycles about war, the concept of personality, S.P. Alexeev, real historical person.

Историческая проза XX в. – особое явление в русской литературе, в том числе и в детской. Как известно, историческая тема после революции оказалась полностью переосмысленной: вся предшествующая история рассматривалась теперь как последовательная борьба классов, подготавливающая главное событие в истории человечества – социалистическую революцию. Событие, произошедшее в России в Октябре 1917 г., гиперболизируется и осмысливается в мировом масштабе: не только российская, но и мировая история начинает рассматриваться как цепь освободительных войн и поле классовой борьбы.

Временной и пространственный диапазон исторической литературы для детей довольно широкий: от Средних веков до событий гражданской войны и Великой Отечественной войны; пишут не только о России, но, например, и об Испании, Дании, Италии (особенно разнообразна в этом отношении литература второй половины века). Темы, напротив, относительно ограничены: речь идет чаще всего о пробуждающемся сознании народных масс, о бунтарях предшествующих эпох (см., например, «Мальчий бунт» С. Григорьева, «Повесть о Болотникове» Г. Шторма, «Атаман Степан Разин» А. Алтаева и Арт. Феличе), о тяжести подневольного труда и т. д.

После довольно длительного перерыва, в послевоенное время писателей снова стала интересовать древность. В советской литературе это было мотивировано и идеологическими задачами (патриотизм),

и просветительскими. Обращение к древней истории позволяло рассказывать о защите рубежей от внешнего врага, о борьбе с врагом, поработившим Русь (особенно часто писали о монголо-татарском иге), об освоении новых земель, что соответствовало государственной политике 1950–1970-х годов (целина, стройки в Сибири и на Дальнем Востоке).

Историческая проза нередко рассказывала и о художниках прошлого (см., напр., повести Ал. Алтаевой «Рафаэль» и «Микеланджело», «Жизнь художника Федотова» В. Шкловского, рассказ К. Паустовского «Корзина с еловыми шишками» об Э. Григе). Хотя великие художники часто были героями исторической прозы и в девятнадцатом веке, двадцатому веку в гораздо большей степени свойственно внимание к выдающимся людям: реальные исторические личности в литературе двадцатого века гораздо чаще становятся главными героями. Если XIX в. спорил о роли личности в истории, то XX в. не сомневается в ее значимости и значительности, в ее способности повести за собой людей и даже изменить ход истории. Предметом внимания становится и внутренний мир сильной личности, ее психология и своеобычность.

Одним из крупных явлений в русской детской исторической прозе второй половины XX в. стало творчество Сергея Петровича Алексеева (1922–2008). Профессиональный летчик Алексеев сначала становится редактором и критиком, потом одним из авторов учебника по истории для 4-го класса, а впоследствии – детским писателем. Адресат его произведений – младший школьник, поэтому автор старается быть понятным и занимательным; этим же объясняется и усиленный дидактизм.

Алексеев, прошедший войну, чаще всего пишет про освободительные походы русской армии разных времен: Суворова, Кутузова, Жукова. Возможно, вслед за А.Н. Толстым из русских царей своими героями он выбирает Ивана IV и Петра I; обращается к важнейшим для советской исторической прозы сюжетам и лицам – Степану Разину, Пугачеву, декабристам, революции, установлению советской власти, Великой Отечественной войне.

Сергей Алексеев – писатель детский, поэтому он должен заинтересовать своего читателя и обеспечить ему максимальную доступность в восприятии материала. У этого художника есть свои «фирменные» рецепты, позволяющие быть востребованным и у современного ребенка. Специфический авторский взгляд в небольших по объему рассказах-случаях выхватывает конкретное событие, раскрывающее

самую суть того или иного исторического явления. Наиболее пронзительным и характеристичным становится обращение писателя к образам детей – они как лакмусовая бумажка отражают и позицию самого художника, и специфику времени, и связывают писателя с героями. Так, глазами маленького мальчика Мокапки Ракова увидена «казнь дьявола» – сжигание Разиным бумаг из Приказной палаты на площади Астрахани («Страшнее дьявола»). Смерть маленького Никитки Дымова лучше и нагляднее всего отражает ту страшную цену, которую пришлось заплатить русскому мастерскому за строительство Санкт-Петербурга. Жестокие условия, нечеловеческое обращение с людьми воплощены в лаконичном эпизоде:

«Вскоре в городе начался голод. Продуктов на осень не запасли, а дороги размокли. Пошли болезни. Стали помирать люди словно мухи. Пришло время, захворал и Никитка <...> Всю ночь Силантий не отходил от сына. Утром не пошел на работу. А днем нагрянул в землянку офицер с солдатами <...> Дал команду, скрутили солдаты Силантию руки, погнали на работу. А когда вернулся, Никитка уже похолодел <...> Лежит Никитка, не шелохнется. Валяется рядом Никиткина игрушка – солдат с ружьем. Мертв Никитка» («Город у моря») (Алексеев, т. 1, с. 143).

Война 1812 г. передана через историю маленьких «гаврошей» – Тишки и Миньки, которые сбежали от родителей, пережили нападение французов да еще и спасли от смерти русского офицера («Тишка и Минька»).

С. Алексеев организует исторический материал разными способами. Нередко это повесть или роман о вымышленном персонаже-ребенке, чья судьба тесно сплетена с важными историческими событиями России. Единого повествовательного полотна нет, присутствует некоторая недоговоренность, но то, что кажется на первый взгляд прерывистым и мозаичным, складывается в убедительную и правдоподобную историю жизни отдельного человека в определенную эпоху («История крепостного мальчика»; «Жизнь и смерть Гришатки Соколова»; «Братишка» и др.).

Еще чаще Алексеев и не пытается предложить сколько-нибудь пространное повествование, а объединяет в тематический цикл коротенькие рассказы. Такая форма позволяет, между прочим, показать важное для автора историческое лицо, скрепляющее цикл, с разных сторон: так, Суворов предстает не только гениальным полководцем, мудрым стратегом, добрым наставником, любящим солдат и заботящимся о них с отцовской нежностью, но и деспотичным, жестоким

крепостником, думающим более о собственной хозяйской выгоде, чем о судьбах крепостных («Барин», «Невесты» и др.). Петр I – и мудрый труженик-царь, думающий о благе России, талантливый полководец, смело реализующий гениальные замыслы, и тиран, самодур, цена человеческой жизни для которого ничтожно мала.

Такого рода противоречия по понятным идеологическим причинам практически исчезают в повествованиях о XX в. Однако в «Ста рассказах из русской истории», рассказывающих и о далеком прошлом, и о XX в., есть общий для всего цикла взгляд на вещи и стиль. Единый принцип организации материала отмечает и батальные циклы о Суворове, Кутузове, героях гражданской войны и Великой Отечественной войны. В центре повествования всегда храбрый, отважный солдат – защитник родной земли, похожий на смышленого русского солдата из бытовой сказки. При этом Алексеев не скрывает от своего адресата тяжести военной жизни: смерть, кровь входят в повествование для детей, хотя это и не становится главным.

Любопытно, что степень внимания к реальным историческим личностям оказывается разной в повествованиях о разных исторических эпохах. Редкий рассказ об эпохе Суворова обходится без Суворова. Кутузов уже делит славу с Барклаем, Багратионом и другими. А вот в цикле о Великой Отечественной войне лишь изредка упоминается о Сталине, нечасто говорится и о знаменитых полководцах: Жукове, Рокоссовском, Василевском, Коневе. Великая Отечественная война для Алексеева – поистине народная. Именно поэтому главными персонажами становятся простые солдаты разных национальностей (русские, грузины, татары, армяне, киргизы, туркмены и т. д.), причем каждый из них – герой-богатырь, проза часто становится ритмизованной и «украшенной» (инверсия, параллелизм, перифраз, повторы и т. д.):

«Тогда поднялся политрук Фильченков. Увлёк матросов вперед в атаку. Вперед на танки пошли герои. Гранаты в руки. Навстречу силе. Навстречу смерти. Навстречу славе. Когда к героям пробилась помощь, бой был закончен. Дымились танки. Их было десять.

Сегодня в небо над Дуванком граненым шпилем поднялся мрамор. То дань бесстрашным, то дань отважным. И сокол плавно парит над полем. Хранит он небо и сон героев» («Рассказы о героическом Севастополе») (Алексеев, т. 3, с. 351).

Таким образом, выткано широкоформатное историческое полотно русской истории, где каждая эпоха представляет собой оригинальный и неповторимый узор, яркий медальон, убрать который невозможно,

так как нарушится целостная картина. И в этой мозаике событий и эпох на первый план выходит личность. Неважно – знаковая или рядовая, реальное историческое лицо или вымышленный персонаж, знатная особа или рядовой воин или смерд, ребенок или взрослый. Для Алексеева важно, чтобы этот персонаж был харизматичен и готов совершить поступок. А поступок, действие будут в свою очередь обусловлены нравственным выбором персонажа.

Список литературы:

Алексеев С.П. Собр. соч.: В 3 т. Т. 1. М., 1982; т. 2. 1983; т. 3. 1959.

Алтаев Ал., Феличе Арт. Атаман Степан Разин. Пг.: ГИЗ, 1920.

Григорьев С. Мальчий бунт // Григорьев С. Собр. Соч.: В 4 т. Т. 4. М., 1961.

Ишимова А.О. История России в рассказах для детей. М., 2010.

Паустовский К.Г. Корзина с еловыми шишками. М., 2014.

Тынянов Ю.Н. Кюхля // Тынянов Ю.Н. Кюхля. Смерть Вазир-Мухтара, Пушкин. М., 2011.

Шкловский В. Повесть о художнике Федотове. М., 1960.

Шторм Г. Повесть о Болотникове. М., 1965.

Сведения об авторе: *Октябрьская Ольга Святославовна*, канд. филол. наук, доцент кафедры истории литературы XX века и новейшего литературного процесса филол. ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: svyatolga@yandex.ru